

Таинственная девочка

- Ты что-нибудь чувствуешь? - женщина осторожно коснулась лба лежавшей на кровати девочки-подростка, ее нежный голос звучал мягко и участливо. В комнате было довольно темно, но даже так она видела, что девочку все еще лихорадит. - Где-нибудь болит?

- Да везде, в общем-то, - девочка печально усмехнулась, но голос ее слегка дрожал. - Кажется, на меня упал взрослый дракон и принял за подушку. Или за лежанку, - тут ее легкомысленный взгляд прибавил серьезности, она мельком осмотрела комнату, будто чего-то опасаясь или подозревая хозяйку комнаты. - Кстати, леди, кто вы такая и где я нахожусь?

- Ну, раз ты можешь шутить, значит, жить будешь. Хотя странно, что ты вспомнила именно о драконах, - лицо женщины просветлело, она убрала руку. Девочка только слегка поморщилась, но ничего не сказала. - Учитывая, что мы находимся в старом заброшенном монастыре Культа Дракона.

- Меня зовут Лиссиания, я местная целительница. Поэтому перестань вести себя словно затравленный зверек, попавший в капкан, и успокойся. Я не причиню тебе зла. Излишнее волнение сейчас вредно для твоего тела. Хотя, к счастью, твои кости не сломаны, но есть множество ушибов, да и внутренние повреждения еще долго продержат тебя в постели. Отдыхай, я приду и проведу тебя позже.

Целительница или нет, но сейчас Ризани, а это именно она была раненой девочкой, не могла спокойно послушаться Лиссианию. Она совершенно не понимала, как оказалась в таком положении. Все ее тело болело, пусть и не настолько сильно, как она могла заявить незнакомой женщине, она лишилась своего прекрасного драконьего облика и вдобавок ее начинали обуревать неведомые доселе чувства. Страх и одиночество и раньше давали о себе знать, но сейчас к ним добавился целый коктейль чего-то нового, и Ризани никак не могла успокоиться и справиться с ним. Все это мешало ей рационально мыслить и в целом заставило юную драконицу действовать еще более импульсивно, чем обычно.

- Стой. Не оставляй меня одну, - девочка схватила Лиссианию за край ее красивого платья, попытавшись остановить целительницу. В голосе теперь четко звучал страх, а в глазах - мольба.

Лиссиания села на край кровати и мягко улыбнулась.

- Девочка, когда хочешь о чем-то попросить, не нужно пытаться использовать силу. Я и так собираюсь помочь тебе, просто мне нужно провести еще одного человека. Ее травмы не настолько серьезны как твои, тем не менее, раны от укусов нужно промыть и сменить ей повязки.

«Раны от укусов? Кажется, я знаю, о ком она говорит... более того, я даже ощущаю, где примерно она находится!» - Ризани вспомнила девушку, которую чуть было сама не убила. Часть ее новых чувств явно напрямую связаны с этой девушкой, более того - смешались с ее собственными и значительно изменили мироощущение драконицы. Надолго ли это было или вообще навсегда, Ризани не имела ни малейшего понятия. «Впрочем, если такова цена за спасение ее жизни, то так тому и быть». Тем не менее, признаваться в нападении на девушку и участии в ее последующем исцелении она вовсе не собиралась, мало ли что подумает и какотреагирует Лиссиания, ведь сейчас Ризани была как никогда уязвима.

- Зеленоглазку кто-то покусал? Она будет в порядке? Я могу ее увидеть? Мне срочно нужно с ней встретиться! - Ризани вовсе не нужно было притворяться напуганной. Беспокойство

девочки и так с легкостью прорывалось в ее голос и начало перерастать в панику, она попыталась вскочить с постели и выбежать из комнаты. Но боль от резких движений привела к тому, что она чуть не упала - если бы Лиссиания не поймала ее, то девочка хорошенько приложилась бы головой о пол.

- Во-первых, успокойся, - она силой уложила слабо отбрыкивающуюся больную обратно в кровать и держала ее, пока та не перестала пытаться вырваться. Обычно у Ризани не возникло бы никаких проблем с кем-то вроде Лиссиании, но видимо ритуал очень сильно повлиял на ее физические возможности, сделав драконицу не сильнее обычного ребенка. По крайней мере, на время, - как я уже говорила, раны Рены не настолько серьезны как твои. Это именно она принесла тебя сюда. А спуск с горы с пострадавшей от обвала девчонкой на спине мог бы стать неплохим испытанием даже для взрослого мужчины, уж поверь мне, кое-какой опыт имеется. Так что она куда здоровее, чем может показаться на первый взгляд. В отличие от тебя. Я не знаю, и не буду сейчас спрашивать, почему тебе взбрело в голову тащиться на гору, ведь сейчас обвалы не редкость... - голос посуровел, она покачала головой и продолжила.

- Во-вторых, она уже помогала мне ухаживать за тобой все те три дня, пока ты лежала тут без сознания. И лишь когда стало ясно, что ты больше не собираешься на тот свет, я смогла убедить ее пойти отдохнуть. И, в-третьих, - Лиссиания набрала в грудь воздуха и повысила голос, едва не переходя на крик, в то же время оттянув щеки Ризани. - РАЗВЕ Я НЕ СКАЗАЛА, ЧТО ТЕБЕ ВРЕДНО ДВИГАТЬСЯ, ЧЕРТОВА МАЛЯВКА?!

- Нье тлогай мои щеки! - девочка с трудом смогла убрать руки целительницы от своего лица и покраснела. - Я больше не буду, просто позволь мне увидеть зеленоглазку.

Целительница выглядела весьма раздраженной. Она явно видела, что как только отойдет от постели Ризани та просто попытается незаметно выскользнуть из комнаты, несмотря на то, что едва держится на ногах. Учитывая хрупкость детского организма и то, что девочка несколько дней до этого провела не приходя в себя, зависнув между жизнью и смертью, у нее был прекрасный повод злиться на нерадивую малявку. Что она и собиралась донести до девчонки, даже если придется вбить ей это через задницу.

- НЕТ! - тем не менее, видя, что просто запретами делу не поможешь, целительница решила слегка сменить тактику и убедить Ризани. - Она сама придет, когда хорошенько выспится и отдохнет. А ты должна сейчас лежать! Иначе твое тело не сможет справиться с ранами. Просто представь как себя будет чувствовать Рена, ведь ей пришлось пройти с тобой на руках весь этот путь по горам.

- Но...

- Никаких но! Спать!

- Да не могу я спать! - девочка тоже стала потихоньку срываться на крик. - Мало того, что все тело болит, так ведь я еще не видела зеленоглазку. Я должна сама удостовериться, что с ней все в порядке!

Дверь в комнату распахнулась, ворвавшийся свет заставил девочку зажмуриться и прикрыть глаза рукой. Когда она чуть привыкла и открыла глаза, то увидела на пороге слегка растрепанную девушку с перевязанным правым плечом. Рена переводила недовольный взгляд с одной на другую, но остановиться решила на Лиссиании. «Чую что сперва отчитают ее, а потом достанется мне» - Ризани и сама не поняла откуда у нее такая уверенность, но ее ощущения говорили именно так.

- Мама! – голос Рены был заботливым, но выглядела она слегка возмущенно. - Хватит ругаться и спорить с больным ребенком! Ни ей, ни тебе от этого лучше не станет.

- И вовсе мы не ругались, - целительница как-то разом поутихла и слегка скривилась, будто от зубной боли. Ругаться еще и с дочерью сейчас ей совершенно не хотелось. - И вообще, ты сама еще должна быть в постели и отдыхать. Зачем ты встала?!

- Да ваши крики и мертвого поднимут! - она перевела взгляд на девочку. - Ризани, ты хотела узнать, в порядке ли я. Как видишь, все нормально. Хватит капризничать, живо ложись спать.

При виде вполне здоровой, пусть даже и не совсем невредимой девушки у драконицы от сердца отлегло. Она могла больше не беспокоиться о ней, по крайней мере пока что Рена явно не собиралась умирать. Тем не менее, ее саму все еще мучали последствия ритуала. Возможно, не стоило проводить его почти сразу после получения довольно тяжелых травм. «Но можно подумать, у меня был выбор. Ладно, попробую чуть-чуть получше узнать, как она относится ко мне. Что если я пожалуюсь на боль?»

- Но мне все равно больно! Как прикажешь засыпать в таком состоянии?

- Ладно, я поняла, - она повернулась к Лиссиании. - Мама, у нас остался настой на корне златолистника? Ну, тот, который очень горький.

- Ээ, горький? - Ризани уже пожалела, что пожаловалась зеленоглазке. Судя по ее чувствам, Рена явно собиралась дать ей пусть и самое лучшее, но в то же время самое противное лекарство, просто чтобы девочка сильно не вредничала.

- Кажется, я сказала не капризничать, - Рена щелкнула девочку по носу. Та скорчила недовольную гримасу, но больше ничего не возразила. - Так остался или нет?

- Остался, остался. Но хватит только на один раз. Рена, ты, правда, уверена, что хочешь использовать именно его? Дети обычно ужасно не любят его пить.

- Да, - в голосе так и сквозило раздражение, но оно было направлено больше на себя, чем на Лиссианию или саму Ризани. Это было довольно любопытно. - Я не могу сегодня ухаживать за ней, поэтому нужно дать что-нибудь такое, что позволит ей забыть о боли, пусть даже всего лишь на день, и нормально поспать. Мне ведь тоже нужно отдохнуть и восстановить силы.

Лиссиания задумчиво смотрела на дочь. Обычно та вовсе не так сильно хотела помогать ей выполнять обязанности целительницы, однако что-то в этой девочке заставило ее дочь действовать совсем иначе. Что ж, если она на самом деле так хочет заботиться о ней, то почему бы и нет? Лиссиания уж точно не будет ей мешать.

- Хорошо, я схожу за настоем. Присмотри пока, чтобы твой маленький зверек не поранился на ровном месте.

- Иди уже. Уж как-нибудь справлюсь.

Рена проводила взглядом целительницу, потом повернулась к Ризани. Девочка вся сжалась, будто боялась, что Рена сейчас ударит ее, хоть и понимала, что она вовсе не собиралась этого делать. Но и принимать на веру неожиданно пробудившуюся эмпатию драконица тоже не могла. Вдруг это просто ее воображение?

- Зеленоглазка, я... - Ризани нервно взяла край одеяла и стала тереть его в руках.

- Не зеленоглазка. Рена, - девушка прикрыла указательным пальцем рот девочки, обрывая ее на полуслове. - Давай лучше завтра поговорим. Сейчас постарайся просто немного поспать.

Через несколько минут вернулась Лиссиания с небольшой глиняной кружкой, над которой поднимался пар. Она протянула кружку Рене, та взяла ее и заставила Ризани сделать несколько маленьких глотков. Девочка пыталась было выплюнуть варево, но Рена, ожидавшая подобного исхода, силой влила остаток снадобья девочке в рот и, зажала ей пальцами нос, вынуждая принять зелье. Ризани возмущенно засопела, и попыталась освободиться, но в итоге все равно проглотила лекарство.

- Что это за гадость?! Горько!

- Хорошее лекарство всегда ужасно на вкус. Зато боль пройдет через пару минут.

Действительно, боль отступила и Ризани с легкостью уснула. Глядя на нее, совершенно беззаботно раскинувшуюся на кровати и больше не пытающуюся дергаться, Рена мило улыбнулась. Она ощущала какую-то незримую, практически родственную связь с этой девочкой, несмотря на то, что совсем недавно встретила ее и почти ничего о ней не знала.

- И правда, прямо как маленький зверек.

- Рена, идем. Нужно поменять повязки и промыть раны.

- Хорошо.

Они вышли и направились в соседнюю комнату. Рена села на стул и осторожно сняла свою рубашку без рукавов, чтобы Лиссиании было легче работать. Уже спустя минуту белый кусок материи, прежде закрывавший плечо и часть руки, оказался на полу, и Рена потянулась, разминая затекшие мышцы. Боль уже практически сошла на нет и судя по всему, она уже почти здорова.

- Не дергайся, дочка. Дай мне спокойно осмотреть тебя.

- Рука двигается совсем как раньше, - Рена перестала двигаться, в голосе ее звучало веселье. - Думаю, можно больше не беспокоиться о ней.

- Позволь об этом судить мне. Ты все-таки не мастер-лекарь, а всего лишь помощница и ученица. - Лиссиания смочила тряпицу в какой-то жидкости из ранее приготовленной чаши и осторожно, стараясь не потревожить рану и не причинить боль, начала стирать остатки мазей и крови.

- Хмм, это странно, но ты была права - укусы уже почти затянулись. Намного раньше, чем должны были, особенно учитывая, насколько серьезными были раны. Похоже, дальше и правда можно оставить все как есть. Отдохни сегодня, а завтра можешь возвращаться к работе. - Рена с надеждой посмотрела в глаза матери. - Да-да, к заботе над своим зверьком. Уж не знаю, почему для тебя это так важно, раньше ты не особо хотела помогать раненым. Вообще, расскажи, как ты ее нашла.

- Дело не в моем отношении к лекарству вообще. Просто для меня она особенная. А нашла я ее так - я поднималась на вершину Туманной Горы в поисках златолиственника и черношипника, запасы которых у нас как раз подходили к концу. Но в это время растут они лишь на уступах недалеко от самого пика горы, поэтому двигаться приходилось с осторожностью, выверяя каждый свой шаг.

- Я же тебе запретила забираться так далеко одной. Там опасно. И не только из-за обвалов и риска сорваться. - Лиссиания была зла и расстроена. Впрочем, так как ее дочь вернулась и сейчас уже была здорова, любопытство перевесило гнев. - Продолжай свой рассказ, пожалуйста.

- Я поднималась все выше и выше, уже особенно не надеясь что-либо найти. Но мне улыбнулась удача - после очередного подъема на вроде ничем не примечательный выступ я нашла целую поляну, заросшую хорошим златолиственником, а позади нее была небольшая пещерка. Раньше я не залезала так высоко, поэтому полянку и пещеру видела впервые, что впрочем, неудивительно - даже ниже они не являются особой редкостью. Я набрала полную сумку трав и собиралась идти обратно, но только в тот момент обратила внимание, что уже начинает смеркаться. А спускаться с горы в темноте... ну, не очень хорошая затея.

- Только не говори мне, что ты, решив не спускаться ночью, полезла в совершенно неизвестную тебе, весьма подозрительно выглядящую пещеру, - с каждым последующим словом, голос целительницы становился все более и более суровым, и в конце по своему звучанию напоминал уже звон стали. - Рена! Теперь я совсем не удивляюсь, что ты вернулась раненой! Удивительно другое - что вообще вернулась! Ну что за легкомыслие?! Там вполне могло быть логово диких зверей, тех же волков или медведей!

- Мама! - Рена была возмущена до глубины души. - Я все-таки не в первый раз ухожу из дома и знаю, как проверить, кто живет в той или иной местности! Ты же сама меня этому научила, как только мне исполнилось восемь лет! В пещере этой давно уже никто не жил, и вообще, кажется, животные обходили ее стороной.

Лиссиания хотела уже сказать что-то резкое и обидное, но остановилась. Если животные действительно вели себя так, то означать это могло только одно - там поселился опасный хищник. Настолько опасный, что местная, нередко довольно агрессивная фауна решила держаться подальше от хозяина этой пещеры. И раны, полученные ее дочерью, были тому прекрасным доказательством. Поразительно было другое - что Рена смогла так легко вернуться домой, да еще и притащила с собой эту странную девчонку. Однако, несмотря на то, что целительница была рада благополучному возвращению дочери, она все равно должна была донести до нее, насколько безрассудно та поступила. Даже если ее это и правда обидит, сейчас Рена это заслужила.

- Обходили стороной, говоришь? - голос Лиссиании неожиданно стал очень тихим. - Похоже, ума у них намного больше, чем у тебя, Рена! Если уж даже животные не хотели приближаться к пещере, то, какого лешего туда полезла ты?! Ты же прекрасно знаешь, что многие животные инстинктивно чувствуют опасность и стремятся быть от нее как можно дальше.

- Ну, я... - Рена тоже притихла, хоть и совсем по другой причине. Она взяла себя в руки и продолжила. - Ну, извини меня! Начинался дождь, более того, судя по тучам, намечалась сильная гроза. Я не хотела ночевать под открытым небом! Ладно бы я просто вымокла, это еще можно как-то пережить, но гроза! Ты ведь знаешь, что я до сих пор ее боюсь и предпочитаю не высываться на улицу в такие дни! А пещера была рядом и в ней никто не жил!

- Прости меня, Рена, совсем вылетело из головы, - похоже, Лиссиания чувствовала себя виноватой. - Просто я очень волновалась за тебя. Так что произошло дальше. Ты вошла в пещеру, и?

- И ничего. Во всяком случае, сразу. Я приготовилась ко сну - выбрала внутри место поровнее и поудобнее, подложила сумку под голову и закуталась в плащик. Было, конечно, не то, чтобы

очень удобно, но вполне терпимо. Не в первый раз, сама знаешь как мы всегда путешествуем. Как ни странно, я смогла спокойно уснуть, даже когда начался дождь. Гроза в тот день меня пугала не настолько сильно как обычно.

- Ну, хорошо. Ты смогла без затруднений заснуть в пещере, что, безусловно, просто замечательно, но я не понимаю, как это связано с девочкой. Ее зовут Ризани, кажется?

- Да, ее зовут Ризани. И не прерывай меня, пожалуйста, я еще не закончила. Как раз перехожу к основным событиям ночи.

И Рена рассказала ей все. О том, что проснулась она от ощущения сильной грусти, после чего услышала звук, очень сильно похожий на плач ребенка, не перебивавший звук дождя и грозы, но сливавшийся с ними в единое целое. О том, как она пошла вглубь пещеры, боясь что кто-то из местных детей мог залезть так далеко в горы и пораниться, а после уже не сумел вернуться. О том, как она почти вслепую дошла до темного зала в самом конце пещеры, двигаясь на звук этого плача. Тут девушка слегка запнулась, ведь она и сама не была уверена, что же именно произошло там, но все равно продолжила.

В небольшой водоем в центре созданного самой природой зала стекали ручейки воды из довольно большой дыры в потолке пещеры. Она уже почти подумала, что ей показалось, но кем бы ни был источник плача, он тоже находился там. Освещения как такового при этом не было, так что Рена не смогла точно рассмотреть его – только нечеткий силуэт. Неожиданно в центр водоема ударила молния через дыру в потолке. Кто бы там не был с ней в пещере, он вскрикнул и бросился к девушке.

- Бросился? Ты видела, кто это был? Думаешь это из-за боязни молнии?

- Вполне возможно, почему нет. - Рена пожала плечами. - Впрочем, я так и не смогла тогда рассмотреть, кто же точно это был. Я почувствовала резкую боль в правом плече, а примерно через секунду еще и в затылке, похоже на то, что при падении я хорошенько ударилась головой о стену. После чего, судя по всему, отключилась. А затем, когда я очнулась...

Рена сделала паузу, и некоторое время смотрела в окно, собираясь с мыслями, а затем продолжила рассказ.

- К этому времени уже успело наступить утро. Я попыталась было подняться, но почувствовала, что что-то довольно тяжелое мешает мне это сделать. Когда я открыла глаза, то весьма удивилась - на мне лежала эта самая девочка совершенно без одежды! Она обнимала меня и что-то шептала во сне, пытаясь в то же время укутаться моим плащом, что выходило не очень хорошо.

- Ха! - после этой части Лиссиания повеселела. - Вот уж не думала, что моя дочь станет для кого-то заменой кровати. Что ж, стоит отдать девочке должное, даже в таком месте и положении она смогла устроиться с максимальным удобством.

- Очень смешно. Нашла я ее в таком же состоянии, в каком и принесла. Ушибы, сорванная местами кожа, сильная температура. Да и дышала она тяжело. Я попыталась разбудить ее, что оказалось не такой уж легкой задачей. Когда мне это наконец-то удалось, то ее мутный, почти ничего не видящий перед собой взгляд испугал меня до полусмерти. Я даже забыла о собственных ранах. С трудом разжав ее мертвую хватку, я укрыла ее своим плащом и решила понести на спине. Сумку, кстати, пришлось оставить в пещере, она цеплялась за все подряд и мешала идти. Даже имя свое она назвала, пока мы спускались, я вообще не думаю, что она это осознавала.

- Ну что ж, в целом все ясно. Ладно, Рена, сегодня отдыхай. Завтра мне нужно будет уйти в деревню, заходил внук старосты и сказал, что тот хочет меня видеть.

Целительницу немного беспокоила таинственная девочка и произошедшее с ними в пещере, но если той некуда больше идти, Лиссиания вовсе не собирается выгонять ее на улицу. Раз уж ее дочь так сильно успела привязаться к девочке, то почему бы и не позволить ей остаться с ними. Одиночество Рены, вынужденной с раннего детства оставлять друзей вскоре после того как она с ними знакомилась, всегда отзывалось болью в сердце матери. Но если у Ризани нет родителей или она не захочет возвращаться к ним, возможно это будет неплохим выходом.

<http://tl.rulate.ru/book/2837/347249>